

Swantepolci in loco certaminis mille quingenti viri mortui ceciderunt, de Cristianis nullus fuit letaliter vulneratus, preter x dextrarios eorum, qui transfixi lanceis hostium occubuerunt. Sicque fratres et peregrini cum mille sexcentis^a dextrariis adversariorum, et preda alia multa nimis et gloriosa victoria redierunt, cooperante domino nostro Jesu Cristo, qui est benedictus in secula seculorum Amen. Drusigerus dapifer, qui prius tanquam formidolosus a bello cum suis recesserat, nunciavit in civitate Thorun, fratres et peregrinos et totum exercitum Cristianorum^b in prelio cecidisse, et factus fuit tantus planctus in terra Colmensi et Polonie a cristifidelibus, quantus a seculo est auditus. Sed crastina die circa horam vesperarum, dum fratres cum suo exercitu victoriose redirent, facta est leticia magna in populo Cristiano et tanta, quod eciam hesterne dici mesticiam excedebat¹.

58 (55)

De reformatione pacis inter Swantepolcum et fratres.

Cum sic terra Pomeranie justo dei judicio esset depopulata, Swantepolcus dux, qui ante tanquam leo rugiens, erecta cervice circuit, querens quomodo fratres et novellam fidem cum magna et multa Cristiani sanguinis effusione plantatam in terra Prussie destrueret, nunc quasi agnus mansuetus, demisso vultu, inclinato capite, humiliter supplicavit fratribus, ut eum ad solite benignitatis sue gratiam recipere dignarentur. Fratres attendentes, quod ipse in angustia positus semper sub simplici et agnina pelle cor vulpinum omni dolo et astucia plenum gereret, quod rei exitus approbavit, quia⁴ jam tercia vice sub sacramento suo firmata federa pacis rupit, timebant ab eo iterum defraudari. Sed quia bonum pacis semper amplectendum est, propter eum, qui est auctor pacis et amator, qui est Cristus Jesus, idcirco post varios tractatus veterem inter se et dictum ducem habitam pacem secundum formam pristinam cum cruce signatorum consilio reformabant².

57 (56)
1247

De fratre Henrico magistro III. MCCXLVII.

Frater Henricus de Wida^c magister terre Prussie tercius prefuit vii annis³.

a) m. et s. B. b) Cr. ex. B. Cap. 56. c) magna et fehlt B. d) quod B. Cap. 57. e) selten Wyda.

1) Zu den scheusslichsten Beispielen der ebenso sinnlosen als unverschämten Verunstaltung der Geschichte in Grunau's Chronik gehört der Abschnitt VIII, 5, §. 1, 2. Es sollen zu derselben Zeit 1247 in Preussen gewesen sein Ottocar von Böhmen etc. (vgl. Dusb. c. 74), Friedrich von Meissen (vgl. Dusb. c. 13), Drusiger von Schreienthal (Dusb. c. 55), mit 300 Schützen geschickt von dem Herzog zu Oestreich (vgl. die 30 Schützen bei Dusb. c. 45), und mehrere andere Fürsten, die nie existirt haben. Der linke Flügel dieses Heeres, nämlich die Polen und Oestreicher, verheeren Pommerellen; hier wird die von Dusb. c. 54 erzählte Schlacht mit frechen Aenderungen nacherzählt, Lichtenstein nicht mit einem Worte erwähnt, seine Thaten erdichteten Personen beigelegt etc. Solchem Unsinn gegenüber befindet sich L. David 3, 401 - 404 in unbehaglicher Ungewissheit, und selbst in Voigt's Geschichte 2, 559 sind Einzelheiten der Grunau'schen Schilderung doch noch eingeschlichen.

2) Dlugoss 1, 705 sagt, Opizo habe diesen Frieden 1246 vermittelt und den von Wilhelm über Swantepolk verhängten Bann aufgehoben, vielleicht nach einer Urkunde. Ihm folgt der von Voigt allein angeführte Bzovius Annal. eccl. 1246, n. 18. Von der Friedensvermittlung durch Sambor und den Bischof von Kamin, die auch Voigt 3, 560 annimmt, würde nicht die Rede gewesen sein, wenn er die rechte Quelle gegenwärtig gehabt hätte. L. David 3, 101 erzählt davon nur nach Grunau VIII, 5, §. 2, 3. Die abweichenden Berichte der Hochmeisterchronik erwarten noch ihre Erläuterung.

3) Heinrich erscheint als Landmeister urkundlich zuerst in der Urkunde vom 1. October 1242 R. et M. cod. Pol. II, n. 444 und vom 31. December 1242 (1244 ?) bei Voigt 3, 627, zuletzt in der Friedensurkunde vom Februar 1249, Monum. hist. Warm. I, p. 40, also wirklich etwa 8 Jahre lang, aber nicht ununterbrochen, auch nicht zwischen 1247 und 1255, und

temporibus perpetuis, prout ceteri principes terrarum Litwanie et Russie obedire, obsequi et subici tenebitur ac servire. / Eo etiam adiecto, quod post vite nostre decursum, consors nostra carissima domina Anna in bonis et terris, que sibi ratione dotalicii ad vite sue terminum assignavimus, per ipsum dominum regem et successores eius ac regnicolas regni Polonie moveri non debet, sed in eis per ipsos conservari et ab iniuriis omnimode defensari; que etiam bona post mortem eiusdem nostre consortis, ad ipsum dominum Wladislaum regem et ad eius successores ac ad coronam regni Polonie sine diminutione integraliter devolventur. Harum quibus sigillum nostrum est appensum testimonio litterarum. Actum et datum in Wilna ipso die sancte Prisce virginis et martiris. Anno domini millesimo quadringentesimo primo. Presentibus testis infrascriptis: venerabili patre domino Jacobo episcopo Wilnensi validisque Michaelae alias Minigailo, Moniwido capitaneo Wilnensi, Stanislao Czhwpurna marschalco curie nostre, Gastoldo capitaneo Crewensi ¹⁾, Astyk capitaneo Oszmianensi ²⁾, Gedigoldo tum ³⁾ marschalco et Bratoscha multisque aliis fidedignis etc.

Kopia z II. tomu Aktów Historycznych (Teki Naruszewicza w bibl. general. sztabu w Petersburgu) legalizowana przez Naruszewicza 3 sierpnia 1782 r. z 1ą uwagą: Kopia ta przepisana z oryginału pergaminowego; u dołu na sznurku z jedwabiu niebieskiego i czerwonego kręconym wisi pieczęć nadpsuta; dalej następuje opisanie znanej większej pieczęci Witołda. Porównaj: Skarbiec dypl. N. 727 i Caro: Gesch. Pol. III. 210 uwaga 1.

1) W kopii: invocamus. 2) w kopii: et. 3) sc. Czeczersk. 4) Crewcensi w kopii. 5) Wszpaliensi w kopii. 6) tu.

CCXXXIV. W Wilnie 18 stycznia 1401.

Prałaci, książęta i panowie Litwy przyrzekają wierność królowi i koronie polskiej i poręczają, że takowej dotrzyma w. ks. Witołd.

In nomine domini Amen. Tunc enim multis errorum et dubiorum incomodis prudenter occurimus, dum gesta etatis nostre litterarum apicibus et sigillorum appensionibus perhennamus. Proinde nos prelati principes, barones, nobiles, terrigene terrarum Litwanie et Russie, videlicet Jacobus divina providencia Wilnensis ecclesie episcopus, dux Yvanus Olgimunti cum filiis suis, videlicet Andrea et Semeone et ceteris, Minigaylo Gedigoldi cum fratre germano Swiwilone, Brathocha cum Zenovio filio, Monywid cum fratre germano, Gedigoldo fratre et ceteris, Czhwpurna marschalco, Semeon Jamunti, Fedorius Leonis cum Juscone fratre germano, Gastold cum filio Taliwusch, Gyneid cum filio Milus et ceteris, Kymunt cum filio Dawxha, Strigiwil Boreiconis, Gyntold, Astyk cum fratre germano Dorgy, Zastold cum Przechgindo fratre germano, Nemyra cum suis fratribus germanis, Swugaylo, Olyzar Wessilonis, Woynad Rwsilowicz, Kesgaylo et Zzwinwolt Wolymuntonis cum suis ceteris fratribus germanis, Goligyn, Roman Mileiconis cum fratre Wolczcone et ceteris, Woyschiwid cum filio Radiwilo, Wolothco Tawtiginonis cum fratribus, Bwtold, Montigaylo, Hannus Montigerdonis cum suis fratribus, Dowoyn Wysigirdonis, Drowmuti cum Weszcone filio, Wolczhko Welutewicz, Wolczhko Ton-sowtowicz, Dowgirdi, Woynis, Wodyczh cum fratribus, Golygind, Wyndimyn, Yeszhis Scheliwrowicz cum cognacionibus et genoloys (sic) suis, nec non tota universalis omnium et singulorum nobilium et terrigenarum predictarum Litwanie et Russie terrarum, quorum quamvis nomina singulatim hic non sunt expressa, ipsorum tamen consensus ad subscripta adest acsi pro insertis haberentur, significamus quibus expedit universis. Quomodo eo tempore quo prefati principes, ba-

личества многою Путивльскою землею и всякими угодыи, землю роспахали и хлѣбъ всякой сѣяли и сѣна покосили и пасѣки многія поставили, и межи и концы перепахали и грани попортили. А Путивлецъ Ѳеодоръ Череповъ наѣхалъ: на великого жъ государя нашего, его царского величества, землѣ въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ по рѣкѣ по Сулѣ и по Терну за межею и за грани поставили ваши Литовскіе люди изъ города Ромна и изъ Ромонского уѣзду пчелиные пасѣки многія; и тѣ ваши Литовскіе люди Ромонцы зъ земли царского величества изъ Недрыгайловского уѣзду съ пчелиныхъ пасѣкъ свозятца въ свою Литовскую сторону со пчелами и со всѣмъ пасѣчнымъ заводомъ, упростили они въ томъ сроку только на одну недѣлю. А Конотопцы ваши Литовскіе люди зъ земли великого государя нашего, его царского величества, въ свою Литовскую сторону не йдутъ, владѣютъ царского величества многою землею и угодыями насильствомъ. А въ посольскомъ мирномъ договорѣ и въ вѣчномъ докончанѣ написано то имянно, что на обѣ стороны земель за межею межевыхъ судей и за грани не посѣдаты и никакими угодыи не владѣтъ, быти тому здержену на обѣ стороны въ цѣлости, а ничимъ не нарушить. И тебѣ бы Богдану Хмельницкому, гетману съ Войскомъ Запорожскимъ, вѣдая межъ обоихъ великихъ государей и ихъ обоихъ великихъ государствъ посольской мирной договоръ и вѣчное докончанье, Конотопомъ и иныхъ городовъ Литовскимъ людямъ царского величества землею и всякими угодыи за межею и грани владѣть не велѣтъ и посольского мирного договору и вѣчного утверженья не нарушити, и велѣтъ тѣмъ Литовскимъ людямъ царского величества съ земли сойти въ свою Литовскую сторону со всѣмъ своимъ заводомъ, чтобъ въ томъ межъ обоихъ великихъ государствъ ссоры не было и посольской мирной договоръ и вѣчное докончанье въ цѣлости здержано

было и не нарушено; да о томъ о всемъ къ намъ отписать велѣлъ и посланца нашего отпустить къ намъ не задержавъ, которой посланъ къ тебѣ съ сею нашею грамотою Путивлецъ Василей Бурого да Путивльцы жъ Марка Онтоновъ да Иванъ Борыба съ товарыщи; а роспись земля послана съ нимъ же Васильемъ Бурого, которою землею владѣютъ ваши Литовскіе люди царского величества въ сторонѣ за межею. А мы табѣ желаемъ всякого добра и здоровья. Писанъ въ Путивлѣ, великого государя нашего, его царского величества, въ городѣ въ Путивлѣ, лѣта отъ созданія міру 7157-го году, августа 21 дня.

Это письмо озалавлено такъ: Списокъ съ письма слово въ слово, каково послано къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому.

251. — 1649, августа 25. Отвѣтное Письмо Богдана Хмельницкаго къ Брянскому воеводѣ, съ извѣстіемъ о своемъ распоряженіи касательно безпорядковъ на рубежѣ.

Божіею милостію великого короля Іоана Казимера Польского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ королевствъ, Богданъ Хмельницкій, гетманъ великого Войска Запорожского, воеводѣ Брянскому князю Никифору Ѳеодоровичю Мещерскому всего добра отъ Бога Всемогущего желаемъ.

Отдано намъ грамоту отъ тебя воеводы Брянского, въ которой до насъ пишешь, жалующися на пограничныхъ людей. Мы, сохраняя обѣ милости, великую пріязнь его царского величества царя православнаго, устне порубежнымъ полковникомъ, сотникомъ приказали есмо, чтобъ никто неправды не чинили; а хто учнетъ съ наше стороны чинить неправду, такимъ своевольнымъ приказали головы рубить. А мы завсегда со всѣмъ Войскомъ нашимъ Запорожскимъ, яко христіане съ христіаны, любви и пріязни желаемъ: дали есми листъ нашъ до порубеж-

ѣсмо межи ними Ѹстановили: ѣсли бы на тотъ рокъ котораѧ сторона сѸде' своихъ тамъ не вывела, и сама передъ ними не стала, тогда котораѧ сторона ¹ зъ нихъ сѸде' своихъ на тотъ рокъ тамъ выведетъ, и сама передъ ними кѸ праву станеть, тоѣ стороны судьи мають, тамъ выѣхавшы, сѸдити и, подле сведоцтва своихъ светковъ, мають ² своеѣ стороне справедливость на конецъ вчинити.

А прото жъ абы ѣсте, съ тыми судьями пана Юрьѣвыми згодившиѣ, и тамъ на тотъ рокъ выѣхали, и ѡ томъ межи ними досмотрели, и справедливость томѸ вчинили. Пакъ ли жъ бы панъ Юре' на тотъ рокъ сѸде' своихъ тамъ не вывелъ, и самъ кѸ правѸ не сталъ, и вы бы ѡдначъ, на тотъ рокъ тамъ выѣхавшы, и подле сведоцтва своеѣ стороны светковъ, и ѡ томъ досмотрели, и справедливость тому вчинили; ѣсли жъ бы таѧ ботаринѧ васъ, своихъ сѸде', на тотъ рокъ тамъ не вывела, и сама кѸ правѸ не стала, ино пана Юрьѣвы судьи, тамъ выѣхавшы, мають такимъ же ѡбычаѣмъ сѸдити и, подле сведоцтва своеѣ стороны светковъ, мають справедливость вчинити. Писанъ Ѹ Вильни, маѧ 21 день, инѣдик[т]ъ 10.

Пр[и] т[омъ] были: воѣв[ода] Тр[о]ц[ки]', гет[манъ] вели[ки]' ³, ст[а]р[оста] Бряс[лавски'] и Вен[ицки]', кн[язь] Кос[тентинъ] Ив[ановичъ] Устр[о]з[ски']; воѣв[ода] Вил[енски]', дер[жавца] Моз[ырски]', п[анъ] Вл[ѣбрахтъ] Мар[тиновичъ] Кгаш[тольтовича]; мар[шалокъ] зем[ски]', воѣв[ода] Нов[городски]', п[анъ] Иѧъ Заберез[ински'].

373.—(безъ даты). (ѡб. л. 299) (ѣ)ложенъѣ рокѸ КѸчи зъ бояри-

номъ Городе́нскимъ Хотья́номъ Шемъбелемъ ѡ некоторыѣ статки жоны ѣго.

Господаръ король ѣго милость казалъ про память записати.

Жаловалъ ѣго милости служебникъ пана Юрьѣвъ Ильинича—КѸча на ботарина Городе́нского Хотья́на Шемъбеля ѡ некоторы статки жоны своеѣ.

И господаръ ѣго милость положилъ имъ рокъ передъ собою стати, гдѣжъ колъвекъ ѣго милость будетъ, ѡ сеѣ недели пятаѣ по Велицедни, за чотыри недели, то ѣстъ въ девѧтъ неделю по Велицедни: мають ѡни съ ѡбѸ сторонъ передъ ѣго милостью стати, а КѸча маѣтъ и зъ жоною своею стати, подѸтраченѣѣмъ права, ѣсли бы хто зъ нихъ на тотъ рокъ не сталъ, кромъ службѣ господарьскоѣ, або хворобы.

374.—(безъ даты). Ставенеѣ черезъ ЩастнѸю ГрималинѸю слѸгъ ѣѣ, ѡ пановъ Щитовичовъ помовеныхъ ѡ забитьѣ брата ихъ, першого мѸжа Грималиноѣ, пана Станислава Вештортовича, на которыхъ нихто не инстыкговалъ.

Господаръ король ѣго милость казалъ про память записати.

Што перве' сего жаловали ѣго милости панове Щитовичи на паню СтаниславовѸ Вештортовича ѡ томъ, ижъ бы брата ихъ небожъчика пана Станислава Вешторътовича забито, съ причины слугъ ѣго Миколая Ногонского, а Иѧдрѣга (sic) Иѧъковича зъ братомъ, а Мартина Станьковича, а ѡна ихъ въ себе ховаѣтъ,—и господаръ ѣго милость казалъ ѣ' тыхъ слугъ своихъ (л. 300) поставити Ѹ Вильни передъ ѣго мило-

¹ Это слово вписано надъ строкою. ² Въ подл. описка: «маѣтъ». ³ Это слово вписано послѣ, другими чернилами.

tionem obtinuerit, ministrare non *debet*¹. Sub paena carceris per annum et 10 sexagenarum², locis p̃ys applicanda.

Necnon ut *praedictus* Joannes a turpi concubinato, in quo ipse pluribus annis publice versatus est, ad eam, quam (!) in³ sacerdotem et Ecclesiae ministrum decet, continentiam et vitae integritatem reducatur, praecepit, ut concubinam, quam hucusque retinuit, a se et a domo sua, si nondum expulit, omnino expellat et nunquam amplius illam nec aliquam aliam mulierem suspectam domi suae nec alibi alere vel⁴ retinere ullo modo audeat. Sub p̃ena 50 florenorum, locis p̃ys applicanda, et suspensionis a divinis per annum, ac al̃ys gravioribus paenis arbitrio Reverendissimi Domini Episcopi ordinarij. Et ne tam gravia delicta per eum hucusque tam quoad vitam suam, quam quoad curam ecclesiae et animarum commissa remaneant penitus impunita, condemnavit ipsum ad carceres per 30 dies et mandavit ipsum incarcerationi hic in Wielona, et praecepit Stephano Bienkowski, dictę ecclesiae in Wilkia et⁵ in Wielona plebano, ut debeat Joannem *praedictum* in dicto oppido Wielona in carcere⁶ per 30 dies caute custoditum retinere, nec unquam inde exire permittat per dictos 30 dies. Sub paena centum florenorum, fabricę dictae ecclesiae in Wilkia applicanda. Necnon condemnavit⁷ ipsum Joannem in pretio duarum mapparum altaris, quas ipse debeat pro usu dictae ecclesiae in Wilkia emere ex tela Glogoviensi infra festum Nativitatis Domini proxime futurum. Sub paena 4 sexagenarum, ipso facto post dictum festum Nativitatis incurrenda, locis p̃ys applicanda. //

f.9r Item ordinavit, ut dictus Joannes post dictos 30 dies, dum revertetur ad ecclesiam in Wilkia, debeat omnino afferre secum lapidem consecratum sive altare portatile, quod *praedictus* venerabilis Stephanus, plebanus, de mandato Reverendi Domini visitoris ei tradet, nec amplius uti debeat altari

toms skirtina dešimties kapų [grašių] bauda.

Taip pat idant minėtasis Jonas iš bjauraus konkubinato, kuriame jis daugelį metų viešai gyveno, būtų gražintas tokiam susilaikymui ir padoriam gyvenimui, kuris dera kunigui ir Bažnyčios tarnui, įsakė, kad sugyventinę, kurią lig šiol laikė, jei dar nepavarė nuo savęs ir iš savo namų, galutinai išvarytų ir niekada daugiau jos nei kokios kitos įtartinos moters savo namuose nei kitur jokių būdu nedrįstų glausti ar išlaikyti, grasant šventoms vietoms garbingiausiojo pono ordinaro nuožiūra skirtina 50 auksinų bauda, metinio suspendavimo nuo kunigo dvasinių pareigų bei kitomis sunkesnėmis bausmėmis. Ir kad tokie sunkūs nusižengimai, iki šiol padaryti ir savo gyvenime, ir besirūpinant bažnyčia bei sielomis neliktų iš esmės nenubausti, pasmerkė jį 30 dienų kalėjimo, pareikalavo jį čia, Veliuonoje, įkalinti ir įsakė minėtos Vilkijos ir Veliunos bažnyčios klebonui Steponui Bienkovskiui minėtą Joną tame Veliunos miestelyje 30 dienų rūpestingai saugomą kalėjime laikyti ir nėsyk jam iš čia per tas 30 dienų neleisti išvykti, grasant minėtai Vilkijos bažnyčiai skirtina šimto auksinų bauda. Taip pat pasmerkė tą Joną iki artimiausios Kalėdų šventės minėtos Vilkijos bažnyčios naudai nupirkti du altoriaus dangalus iš Glogovo audeklo, grasant šventoms vietoms skirtina keturių kapų [grašių] bauda, *ipso facto* užsitrauktina po minėtos Kalėdų šventės.

Taip pat įsakė tam [vikarui] Jonui, po minėtų 30 dienų grįšiančiam į Vilkijos bažnyčią, su savimi būtinai atsivežti konsekreuotą akmenį arba kilnojamąjį altorių, kurį garbiojo pono vizitatoriaus reikalavimu jam perduos minėtas garbusis klebonas Steponas; ir nuo tol [vikaras] privalo naudotis ne sulūžusiu altoriaus akmeniu, dabar esančiu toje Vilkijos bažnyčioje, o tuo akmeniu, kurį jam perduos minėtas klebonas.

¹ dignatur *Vebl.* ² *finis corr.* ³ *om. Vebl.* ⁴ *nec Vebl.* ⁵ *om. Jat.* ⁶ *incarcerare Vebl.* ⁷ *dubit.; conduxit Vebl. alibi*

содержатся данные, позволяющие приблизительно установить возраст автора или составителя хроники, который писал о себе так: «Аз же того не свем, занеж бех тогды *млад*»³. Таким образом, по самой грубой прикидке, автор, по крайней мере этого фрагмента, жил в первой трети или первой половине XV в.

Публикатор Слуцкого (или Уваровского) списка А. Н. Попов, пожалуй, первый в 1854 г. высказал мнение о том, что составитель издаваемой им летописи «пользовался если не древнейшими, по крайней мере иными, более сокращенными летописями»⁴. К такому же мнению пришел и Н. И. Костомаров, указавший, что древнейший летописный свод был составлен из нескольких отрывков, и впервые назвавший летописи и хроники ВКЛ «белорусскими»⁵. Его классификация редакций летописей, впрочем, совершенно устарела и интереса не представляет. И. И. Шараневич в специальной и тоже почти полностью устаревшей работе, посвященной летописям и хроникам ВКЛ, также отметил, что в состав различных сводов (первый из которых он назвал «Литовской хроникой», а второй — «Летописью Великого княжества Литовского и Жемайтского») входят целиком или частями отдельные произведения, возникшие в разное время и в разных обстоятельствах. В числе таких произведений И. И. Шараневич назвал «Летописец великих князей литовских», к которому ошибочно отнес весь текст летописного свода вплоть до событий 1446 г., и «Подольскую хронику» (т. е. «Повесть о Подолье»). При этом историк высказал идею о том, что для создания целого ряда летописей и хроник ВКЛ использован, помимо прочих, некий смоленский нарративный источник⁶. Проистекающий отсюда тезис о Смоленске как важном центре летописания Великого княжества Литовского на многие годы вперед предопределил направление научных поисков. А. И. Барбашев также считал летописи ВКЛ, в том числе древнейшие, известные нам по Супрасльскому и Слуцкому спискам, «повидимому, сборниками местных хроник»⁷.

Условия для определения «Летописца великих князей литовских» как самостоятельного объекта изучения сложились после того, как были

³ Данилович И. Н. О литовских летописях. С. 104.

⁴ Летопись великих князей литовских / пригот. к изд. А. Н. Попов // Учен. зап. Второго отделения Академии наук. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1854. Кн. 1. Отд. III. С. 26.

⁵ Костомаров Н. И. Лекции по русской истории. СПб. : П. Гайдебуров, 1862. С. 53—58.

⁶ Szaraniewicz I. O latopisach i kronikach Ruskich XV i XVI wieku a zwłaszcza o «Latopisie Wielikoho kniazstwa Litowskoho i Žomojtskoho» // Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń Wydziału Historyczno-Filozoficznego Akademii Umiejętności. Kraków, 1882. T. 15. S. 371, 375, 378.

⁷ Летописные источники для истории Литвы в средние века / сост. А. И. Барбашев. СПб. : ред. журн. «Библиограф», 1888. С. 3, 5.